

УДК 168

ЗНАЧЕНИЕ ИНТУИЦИИ В МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

© Кринцюс К.В., Огнев А.Н.

e-mail: krincyus@bk.ru

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация*

Всегда остаётся актуальной в методологии научного познания проблема открытия нового, потому как без открытий невозможно развитие науки или, по Т. Куну, смена научных парадигм. Попытки решить эту проблему предпринимал ещё Ф. Бэкон: он полагал, что открывать новое возможно посредством логической индукции, однако история науки показала, что ограничиваться одним лишь этим методом недостаточно, и вообще все попытки разработать логику открытия оказались провальными (вероятно, потому, что никакой логики открытия попросту не может существовать).

И. Ньютон утверждал, что индукция хоть и необходима в процессе научного открытия, но вовсе его не исчерпывает – она выступает как предварительная стадия выработки гипотезы. И по Ньютону, мы можем увидеть, что процесс научного открытия состоит из: 1) выработки гипотезы, 2) выведения следствий из гипотезы посредством дедукции и 3) проверки следствий опытным путём. И если под вторую и третью стадии возможно подвести общие стандарты и нормы, обеспечивающие intersubjectивность исследования, то под стадию выработки гипотезы никакую логику подогнать нельзя ввиду того, что оно хоть и базируется на теоретическом знании и личном опыте, но, в первую очередь, основывается на интуиции. Следовательно, генерирование гипотезы – стадия творческая.

Распространено заблуждение о том, что интуиция в искусстве и в научном познании качественно различны: в первом случае наличествует интуитивное созерцание, во втором – интеллектуальная интуиция. Доказал обратное итальянский философ Б. Кроче. Согласно его философии, художественная интуиция отличается от любой другой интуиции не интенсивно, а экстенсивно: «Вся разница сводится, таким образом, к количеству и, как таковая, оказывается безразличной для философии, scientiae qualitatum» [1, с. 23] и далее: «... нет двух наук об интуиции, а только одна эстетика, наука об интуитивном или выразительном познании» [1, с. 24]. Интуиция в науке и в искусстве суть одна и та же, и для изучения интуиции, лежащей в основе научной гипотезы, нужно обращаться к эстетике как к науке о выражении.

Любой процесс творчества (а выработка научной гипотезы есть творческий процесс) можно, по Б. Кроче, разделить на четыре стадии: 1) впечатление, 2) выражение (интуиция), 3) эстетическое наслаждение и 4) объективация. Опишем этот процесс подробнее. Если субъект находится в благоприятном восприятии состоянии, то объект, попадающий в его апперцепцию, будет к нему обращаться, вызывая некое одухотворённое выражение себя в нём, т.е. интеллигенцию. Это впечатление. Далее субъект интуитивно выражает выявленную в особенном (т.е. в объекте) идею, которая, будучи единством особенного и общего, открывает для субъекта общее, что и вызывает эстетическое наслаждение. Это вторая и третья стадии. Далее следует непосредственно создание художественного произведения в искусстве или исследование выраженной в гипотезу идеи (выведение следствий, постановка опытов и т.п.) в науке. Это объективация, четвёртая стадия.

Первые три стадии относятся к интуитивному познанию и теоретической деятельности, объективация – к практической. А. Шопенгауэр утверждал, что созерцает идею чистый субъект познания, а изображать постигнутое без помощи воли нельзя: «При выполнении задуманного произведения воля может и даже должна снова прийти в деятельное состояние, поэтому здесь опять господствует закон основания» [4, с. 324]. Такое принципиальное разделение в процессе существует из-за того, что интуиция или созерцание идеи не имеют цели и, как следствие, не имеют средств. Поэтому интуиция представляет собой аналог логики, в которой господствует телеологический принцип, и поэтому логики открытия существовать не может. Цель появляется на стадии объективации: доказать/изобразить. У учёного или художника выражение (интуиция) отличается тем, что оно сложнее, чем в обыденном сознании, но объективно их определяет то, что они осуществляют объективацию, следуют этой цели.

Материю интуиции, в известном смысле, составляет миф. Поэтому хоть наука и стремится и должна быть от мифа независимой, но существовать без него, как и искусство, не может. А.Ф. Лосев писал: «Миф – это символически осуществлённая интеллигенция жизни» [3, с. 115]. Исходя из этого, и можно сказать, что первая стадия процесса творчества – впечатление – есть восприятие мифологии какого-либо явления. Именно оно и вызывает интуицию. В интуиции, как и в мифе, нет рефлексии. И. Левин утверждал: «Интуитивное знание представляет собой точку, в которой сосредоточено абсолютное знание, но лишённую протяжённости, а именно тех измерений, которые образуют рефлексию и рефлексивное знание» [2, с. 55]. Поэтому впечатление, выражение, наслаждение носят дорефлексивный характер. И поэтому они составляют не только начало, но и основу любой научной деятельности. Именно эта основа и поддается рефлексии.

Таким образом, мы видим, что роль интуиции в методологии научного познания заключена в том, что она является началом и основой научной деятельности.

Библиографический список

1. Кроче, Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. – М.: Intrada. 2000. – 160 с.
2. Левин, И. Д. Сочинения. – М.: Радикс. 1994. – Т. 1, 408 с.
3. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2016. – 320 с.
4. Шопенгауэр, А. Parerga и Paralipomena в 2 т. – М.: Республика; Дмитрий Сечин. 2016. – Т. 2, 527 с.